

Лукьянченко Е.А. Инкорпорирование в германских языках как фактор формирования картины мира (на примере английского языка) / Е.А. Лукьянченко // Мир-Язык-Человек: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Владимир: Изд-во ВЛГУ, 2012. - С. 124-128.

Е.А. Лукьянченко

Инкорпорирование в германских языках как фактор формирования картины мира (на примере английского языка)

Инкорпорирование (инкорпорация) в лингвистическом понимании – это «способ синтаксической связи компонентов словосочетания или всех членов предложения, при котором компоненты соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них» [1].

Инкорпорирование как особое языковое явление свойственно языкам некоторых народов, населяющих Северную и Центральную Америку. Особенно ярко оно выражено в ирокезском языке. Инкорпорирование было обнаружено также и в палеоазиатских языках: чукотском, корякском и нивхском [3].

В языках инкорпорирующего типа соединение нескольких компонентов предложения в один является древним лексико-синтаксическим механизмом. В германских языках, по природе своей синтетических, но не полисинтетических, инкорпорирование выступает в виде дополнительного инструмента образования новых номинаций. В английском и немецком языках наиболее распространены инкорпорированные существительные. Многим известны примеры длинных существительных в немецком языке, основанных на подчинительной связи их компонентов: *Damenschuhabsatz* — каблук женских ботинок.

Явление инкорпорирования в немецком языке делает его одним из языков, в которых возможно образование больших «монолитов», претендующих на рекорд в длине среди слов синтетических языков. Теоретически их длина ограничена только смысловым параметром. Например, в книге рекордов Гиннеса за 1996 год зарегистрировано такое слово: *Donaudampfschiffahrtselektrizitätenhauptbetriebswerkbauunterbeamtengesellschaft*, которое переводится как «общество служащих младшего звена органа по надзору за строительством при главном управлении электрического обслуживания дунайского пароходства». Приведённая композита, возможно, составлена для демонстрации возможностей инкорпорирования в германских языках. Тем не менее, общество с названием *Die Erste Donau-Dampfschiffahrts-Gesellschaft* (Первое Дунайское пароходство) существует в Австрии с 1829 года [2]. Его название, образованное от пяти существительных, гораздо короче, чем целая фраза с использованием тех же существительных. Таким образом, несмотря на наличие исключений, можно утверждать, что носители языков германской группы используют инкорпорирование, в том числе, как средство экономии речевых усилий.

Инкорпорирование как лексико-синтаксический инструмент создания новых наименований приобретает в настоящее время всё большую важность, так как оно позволяет компактно, сжато и ёмко выразить мысль, которая иначе бы выражалась гораздо более длинной фразой. В германских языках возможно инкорпорирование преимущественно с подчинительной связью конституэнтов: *doorbell* (the bell that is hung at the door), *cardholder* (the owner of a credit card). Особенно интересны с точки зрения современной науки инкорпорированные существительные, образованные от ядра (глагола), соединённого с предикатными актантами. Например, *troublemaker* (someone

who causes trouble). Среди подобных композит выделяются номинализации с инкорпорированным объектом – существительные, образованные сочетанием глагола с его прямым дополнением и, таким образом, включающие в свою структуру два полярных актанта – субъект и объект. При этом субъект, номинируется самой языковой единицей:

Subj. Obj.
beekeeper = someone who keeps bees

Согласно Е.С Кубряковой, «язык членит действительность, поскольку её членит наше сознание, и делит на такие составляющие, которые оно выделило и признало» [4, с.44]. Присутствует и действие обратного фактора, известного, как гипотеза Сэпира-Уорфа [6]. Согласно ей, различные наблюдатели одного и того же мира подходят к нему с несоизмеримыми системами понятий, заложенных у них в сознании их родным языком. Таким образом, в зависимости от того, как язык членит действительность, так и происходит членение мира в сознании его носителей. Это утверждение доказывалось на примере выделения оттенков цветов представителями разных лингвокультур. Участники эксперимента с большей лёгкостью отличали оттенки, обозначения для которых есть в их языке, а различия цвета, не зарегистрированные в языке на уровне лексики, замечали и запоминали с большим усилием. В эксперименте П.Кея и В.Кемптона коренное население мексикки, носители языка тараумара, в котором одно слово для обозначения и синего, и зелёного цветов, затруднялись при различении этих цветов в ряду «зелёный-морской-синий». Аналогично, носители русского языка с большей лёгкостью назовут, на каком слайде был синий цвет, а на каком-голубой, в то время как носители английского языка, видя различия между «light blue» и «dark blue», все-таки рассматривают его как один цвет – синий, так как у них в сознании заложен более обобщённый концепт «blue».

Аналогично и грамматика членит действительность: в картине мира носителей английского и немецкого языков присутствуют определённые концепты, которые были бы размытыми без номинаций:

Timekiller = an activity that helps time to go by agreeably or tolerably / a person with free time to spend;

Brainwashing = forcible indoctrination into a new set of attitudes and beliefs [7].

На примерах мы видим, что понятия, обозначенные данными композитами, приобретают большую чёткость благодаря тому, что имеют определённую номинацию и стандартный набор использования. Без применения инкорпорирования создать подобные «сгустки информации» было бы сложно.

Рассмотрим ещё пример:

A lion-tamer is someone who tames lions, sometimes for protection purposes but usually for entertainment purposes, such as in a circus [6].

Определение, как бы ни хотелось, невозможно сократить до someone who tames lions, потому что концепт укротителя львов укоренился в сознании носителей английского языка в тесной связи с концептом «цирк», а также с пониманием, для чего в современном обществе производится «дрессура львов». При этом, слово lion-tamer возможно употребить в его первоначальном значении «anyone who tames lions», так как его форма универсальна и допускает полисемию.

Слова с подобной структурой проходят несколько этапов в своём развитии. Самые важные из них - появление в языке в ходе окказионального наименования предмета и закрепление, следующее за установлением носителями языка нормы

использования этого слова, что как раз связано с кристаллизацией определённого концепта.

Уникальным здесь является тот факт, что многие рассматриваемые композиты позволяют наиболее широкое ситуативное употребление после формирования концепта. Происходит их развитие. Это можно объяснить не только их формой, простотой их создания и связанностью с конкретной ситуацией, но и новизной способа словообразования для английского языка. Возможно последующее изменение значения слова в ходе его частого употребления за всего несколько лет. Примером может служить слово *birdwatcher*, употреблявшееся в начале своего использования в рамках концепта, расшифровывающегося как «the person who seriously pursues the hobby or sport of watching birds». С недавних пор термин «*birdwatcher*» был заменён на «*birder*», а слову «*birdwatcher*» добавилось сленговое значение «a person who watches girls», которое активно вытесняет старое. Теперь человек, увлечённый наблюдением за птицами, будет оскорблён, если его назовут «*birdwatcher*», или, в лучшем случае, примет это обращение за шутку.

В заключение, подчёркивая важность инкорпорирования в образовании концептов, приведу пример из русского языка. Понятие «человек, который ловит рыбу» - ещё не концепт; «рыболов» - уже концепт. Таким образом, инкорпорирование используется с двумя важными целями: 1) экономией речевых усилий и 2) созданием компактных форм для концептуализации окружающей действительности и, благодаря этому, усовершенствованию нашей картины мира.

Использованная литература и интернет-ресурсы

- 1) Инкорпорация Толковый словарь Ефремовой. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
- 2) Информация с сайта пароходства http://www.ddsg-blue-danube.at/de/ueber_uns_geschichte.php
- 3) Крейнович Е.А. Об инкорпорировании в нивхском языке. Вопросы языкознания, 1958, №6, ст.21-33.
- 4) Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке части речи с когнитивной точки зрения роль языка в познании мира М.: Языки славянской культуры 2004, 560 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
- 5) Key, Paul, Kempton, Willet What is the Sapir-Wharf Hypothesis? *American Anthropologist*, 86, 1984 pp.65-79
- 6) Lion-tamer, Collins Dictionary Online <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lion-tamer>
- 7) Time-killer, brainwashing The STANDS4 Network <http://www.definitions.net/>